

Из глубины далеких лет

Почти 250 лет (1320 — 1569) Витебск находился под властью литовских феодалов. В составе Великого княжества Литовского город пользовался полной самостоятельностью как удел великого князя. Литовские князья, борясь за политическое и экономическое влияние над белорусами, в том числе полочками и витебскими феодалами, в грамотах, даваемых белорусским городам, как правило, сохраняли гарантии так называемой «старины» («мы старины не ружаем, а новины не уводим»). Это были уступки местным феодалам и ремесленно-торговому населению белорусских городов, которые боролись против засилья великокняжеских наместников, за расширение своих прав и привилегий.

В условиях господства феодализма положение горожан оставалось крайне бедственным. Жители Витебска, как и других белорусских городов, облагались многочисленными денежными и натуральными повинностями. Социальная борьба в городе тесно переплеталась с народно-освободительным движением. 30 — 40-е годы XV столетия отмечены активной борьбой горожан Витебска, Полоцка и Смоленска против польско-литовских феодалов. Жестоко было подавлено восстание «черных людей» Смоленска, Витебска и Полоцка в 1440 году. Местные феодалы, испуганные народными восстаниями, помогли литовским войскам расправиться с участниками народно-освободительного движения. Участились побегы населения белорусских городов в пределы русского государства.

Социальное, политическое и религиозное угнетение населения особенно усилилось после Люблинской унии 1569 года, когда образовалось конфедерационное Польско-Литовское государство — Речь Посполитая.

Самое ужасное время национально-религиозного гонения началось для витеблян с возведением в архиепископский сан Иосафата Кунцевича. Трудно описать горе и страдания, которые пришлось пережить им от «благословенного» посланника папского престола. Он жестоко насильем насаждал унию, закрывал православные церкви, приказывал бросать в тюрьмы тех, кто оказывал малейшее сопротивление. Не желая терпеть подобных притеснений, горожане организовали заговор против униатов. В 1622 году они напали на Кунцевича и его прихвостней во время церковной службы. Несколько участников нападения было арестовано и отдано под суд, но активисты заговора ворвались в ратушу, освободили товарищей, угрожали Кунцевичу убийством, а затем сбросили шапки в кучу, что означало прямой призыв к восстанию. Кунцевич и войт едва спаслись бегством.

От имени православного населения края витебляне обратились к польскому сейму с прошением, в котором говорилось: «Отступник, владыка Полоцкий (Кунцевич. — Ред.), чтобы досадить та-

мошным меццанам, приказал вырыть недавно похороненные подле церкви телз умерших и бросить на съедение собакам, как какую падаль. О, нечестие! О, невыносимая неволя! И подобные беззаконие и притеснения, подобную неволю, хуже турецкой неволи, терпим по всем водствам и поветам мы, народ русский».

Но прошение осталось без ответа. Чаша народного терпения переполнилась. Набатный звон колокола на городской ратуше в воскресенье, 12 ноября 1623 года, поднял на ноги всех — взрослых, стариков, детей. Горожане хлынули на Успенскую горку к дому Кунцевича и с криком «Бей папешника-душехвата!» ворвались в него. Кунцевича вытащили во двор восклицая: «Убивай нашей веры изменника и русских церкви неприятеля!», добились из ружья, а затем отвезли на лодке в район Песковатика и с камнями на шее и ногах утопили в реке.

Жестокий удар обрушился на город за смелую попытку сбросить ненавистное униатское иго. Инициатором расправы над жителями Витебска выступил папа римский Урбан VIII, который писал Сигизмунду III: «Да будет проклят тот, кто удержит меч свой от крови... И так ты не должен удержаться от меча и огня».

Для суда над витебскими гражданами была учреждена специальная королевская комиссия под председательством канцлера Великого княжества Литовского Льва Сапеги. В королевской грамоте комиссии предлагалось «провести формальное следствие... окончить это дело без всякого замедления, апелляции и дальнейших наших указаний». И далее: «... а что вы постановите вашим решением, то примем с удовольствием... ни в чем препятствовать не будем».

Комиссия необыкновенно торопливо — в три дня — провела следствие и суд. Такая поспешность вызывалась еще и тем, что витебляне обратились за помощью к украинским казакам, которые всегда горячо отзывались на просьбы белорусов.

Решением суда 120 участников восстания были приговорены к смертной казни, но жителям города удалось спасти большинство из них.

Профессор А.П. Сапунов в статье «Исторические отношения Руси Белой и Великой» отмечал, что в Белоруссии «всегда замечалось явное тяготение к Руси Великой» как в политическом, так и в религиозном отношениях. В свою очередь, князья и цари московские, уничтожив остатки монгольского ига и достигнув единой державы, начиная с Дмитрия Донского (1359 — 1389) и Ивана III (1462 — 1505), стремились возратить насильственно отторгнутые в прошлом земли. Началась упорная борьба, которая с небольшими перерывами продолжалась сотни лет.

Печатается в сокращении по материалам статьи Н.В. ДОРОФЕЕНКО.